

Го Саньфэн, пострадавший от взрыва печи для алхимии, имел духовное тело настолько слабое, что напоминало отражение в воде. Он поднял голову и улыбнулся подошедшему:

— Извини за твою печь, но сейчас у меня нет ни гроша. Если позволишь, я вернусь домой, возьму деньги и возмещу ущерб, господин Сюй.

Сюй Цзижу был одет в желтое даосское одеяние и с важным видом держал в руках метелку. Действительно, одежда делает человека. В прошлом, когда он одевался как ученый-литератор, он выглядел благородно и чисто, но сейчас, в даосском одеянии, он совсем не походил на даоса, а скорее вызывал смех своей нелепостью.

Сюй Цзижу засмеялся, и Го Саньфэн почувствовал, что тот смотрит на него, как на кусок мяса в миске, с каким-то странным сочетанием милосердия и желания, словно готов был сказать: «Иди ко мне в миску». Старый извращенец!

— Ши Ланьтин, не ожидал, что я тебя узнаю, да? Пэй Шоунянь каждый день мучился, не решаясь признать тебя, — Сюй Цзижу говорил с явным презрением, словно это было невероятно смешно.

Духовное тело Го Саньфэн пошевелилось, но он даже не мог встать. Ему пришлось принять изящную позу, сидя на одном боку:

— Я не Ши Ланьтин. О, я слышал о том Ши Ланьтине, но разве его не убили двадцать лет назад?

— Верно, двадцать лет назад я уже обратил внимание на твою душу, но, к сожалению, тебя убил Чжисинь, и твоя душа рассеялась, — он покачал головой, словно сожалел, но затем снова засмеялся. — Если бы не тот зонт, я бы и не понял, кто ты на самом деле. Этот зонт позволил тебе принять человеческий облик, не так ли? Раз уж небеса снова привели тебя ко мне, я не могу упустить такой шанс.

— О-о, — Го Саньфэн вдруг понял, как все сошлось воедино. Он указал на Сюй Цзижу. — Это ты заставил Инсюэ украсть мой зонт, а потом убил её!

Сюй Цзижу с достоинством кивнул:

— Я приложил немало усилий ради тебя. Но хватит болтать. Даже если Чжисинь придет тебя спасать, уже будет слишком поздно.

С этими словами он взмахнул метелкой, и камни, лежащие на земле, медленно поднялись в воздух. Сюй Цзижу улыбнулся Го Саньфэну, затем открыл рот, который раздвинулся до нечеловеческих размеров, и камни один за другим полетели в его пасть.

Го Саньфэн смотрел на это с открытым ртом. Вскоре все камни были проглочены, и Сюй Цзижу вытер уголки рта, затем указал на Го Саньфэна:

— Теперь твоя очередь!

Глаза Сюй Цзижу были красными, а рот все еще широко раскрыт, как у жабы. Го Саньфэн подумал, что это уже не человек, а настоящий демон.

— Что, у тебя еще десяток печей для меня? — Го Саньфэн попытался пошевелить ногой, но, черт возьми, он даже не мог двигаться. Теперь он понял, что значит «сидеть и ждать смерти».

Сюй Цзижу засмеялся, широко раскрыв рот:

— Думаю, это не понадобится. — С этими словами он снова открыл пасть, которая казалась готовой разорвать его голову пополам, и мощная сила притяжения устремилась к духовному телу Го Саньфэна.

Черт, он превратился в демона-пылесоса! Го Саньфэн не мог контролировать свою душу, его сознание рассеялось, и он в отчаянии вцепился пальцами в землю.

— Ай! — Сюй Цзижу внезапно закричал от боли. Его рот был пронзен множеством серебряных нитей, и он вынужден был закрыть его.

Духовное тело Го Саньфэн дрогнуло и упало на землю, почти полностью растворившись.

— Братец, братец! — Юйнуань кричал, бросаясь к Го Саньфэну и продолжая звать его.

Чжисинь медленно прошел несколько шагов и громко произнес:

— В древности, когда чиновник дождя Чисунцзы принял лекарство и прыгнул в огонь, он переродился в бессмертного, способного перемещаться с дымом и ветром. Не знаю, какую школу ты представляешь, поглощая души.

Сюй Цзижу, держа метелку, слегка поклонился Чжисиню и улыбнулся:

— Друг, ты не понимаешь, что качество лекарства напрямую связано с жизнью и смертью. Одна ошибка — и ты сгоришь заживо. Поэтому я и придумал этот метод.

Он говорил спокойно, словно обсуждал что-то с другом, но Чжисинь нахмурился:

— Наложница уездного начальника погибла из-за твоих лживых слов, не так ли?

Сюй Цзижу с улыбкой кивнул:

— Ты очень проницателен, друг. Неудивительно, что ты нашел душу Ши Ланьтина, добродетельного человека десяти перерождений. Что ты собираешься с ним делать?

Чжисинь на мгновение задумался, стараясь не смотреть на Го Саньфэна:

— Мы идем разными путями, и говорить больше не о чем. Сегодня я обязательно заберу его.

— Попробуй, — сказал Сюй Цзижу, выпустив изо рта черный дым.

Чжисинь отступил, прикрыв лицо рукавом, а другой рукой быстро сделал жест заклинания. Затем он взмахнул рукавом, и черный дым рассеялся, словно унесенный ветром.

Сюй Цзижу усмехнулся:

— Ты действительно мастер заклинаний. Попробуй это. — Он снова открыл рот, и рассеянный дым внезапно вспыхнул, превратившись в огненные шары, которые, словно выпущенные невидимым луком, начали метаться по комнате.

Чжисинь оглянулся на Го Саньфэна и Юйнуаня, затем снял свой даосский халат и бросил его в их сторону. Халат раздулся в воздухе, став в два раза больше, и прикрыл их от летящих огненных шаров.

Чжисинь, оставшись в нижней одежде, продолжал сражаться. Огненные шары оставляли на его теле черные дыры, но он, словно не замечая боли, закрыл глаза и начал читать заклинание. На его лбу выступил пот, затем он сложил руки в печати и резко открыл глаза, издав громкий крик.

Огненные шары один за другим взорвались, превратившись в искры, которые упали на землю или исчезли в воздухе.

Го Саньфэн лежал с закрытыми глазами, его духовное тело беспорядочно дрожало. Юйнуань, не зная, что делать, накрыл его халатом Чжисиня. Го Саньфэн, почувствовав запах ткани, медленно открыл глаза.

— Братец! — Юйнуань радостно закричал.

Го Саньфэн увидел Юйнуаня, затем посмотрел на Чжисиня, сражающегося с Сюй Цзижу.

Сюй Цзижу использовал темные методы атаки, а Чжисинь, практикующий традиционное искусство Маошань, до сих пор только защищался. Все его амулеты были в халате, который он отдал Го Саньфэну и Юйнуаню.

За это время внешность Сюй Цзижу снова изменилась. Его волосы стали красными и торчали, как иглы, живот раздулся, словно внутри происходила химическая реакция. Он то выпускал дым, то огонь, то ядовитую жидкость, а его язык, красный и длинный, периодически высывался, сопровождая атаки. Его смех уже не был человеческим, а скорее напоминал звуки демона.

Одежда Чжисиня была изорвана в клочья, но он стоял непоколебимо. Он использовал Заклинание Пяти Громов, чтобы разрушить ядовитый дым Сюй Цзижу, и вытащил Меч, Покоряющий Демонов, который всегда носил с собой. Он бросил ножны в сторону, и меч, долгое время находившийся в покое, засветился, словно оживая.

Чжисинь взмахнул мечом, и Сюй Цзижу закричал, когда его когти, выросшие до невероятных размеров, были отсечены одним ударом.

Сюй Цзижу отступил на два шага, его демоническая сущность ослабла, и он снова стал выглядеть более человечно. Он перестал притворяться даосом, бросил метелку и достал из кармана маленький флакон. Он вздохнул и открыл крышку.

Чжисинь нахмурился. Из флакона хлынул поток зловещей энергии, словно Сюй Цзижу поглотил множество душ, чтобы накопить столько злобы. Сюй Цзижу наклонил флакон, и из него вырвалось множество призраков, несущих с собой зловещую энергию.

Чжисинь не мог медлить. Он поднял Меч, Покоряющий Демонов, и начал сражаться с призраками. Но чем больше призраков он убивал, тем слабее становился меч, а зловещая энергия продолжала течь бесконечно.

— Я скрывался в уездном управлении Цютан десятки лет, и все мои труды были уничтожены тобой, — с горечью сказал Сюй Цзижу, затем зловеще улыбнулся. — Чем ты отличаешься от меня?

— Я не убиваю невинных, — ответил Чжисинь, сосредоточенно сражаясь с призраками.

Сюй Цзижу рассмеялся, словно услышав шутку, и указал на Ши Ланьтина:

— Этот человек мог бы стать бессмертным после десяти перерождений, но кто-то убил его, и он оказался в таком состоянии.

<http://bllate.org/book/16812/1545769>